

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ В ЗНАЧЕНИИ ПРОШЕДШЕГО: СТИЛИСТИКА ИЛИ ГРАММАТИКА?¹

Употребление формы настоящего времени глагола в значении прошедшего, известное в лингвистической литературе как *praesens historicum*, широко распространено в языках разной генетической принадлежности и различного строя. Как правило, данное явление рассматривается как стилистическое, а именно — как средство придания живости прошлым событиям.

Такое объяснение не устроило Ж. Вандриеса: «Стилисты находят в нем (в настоящем историческом) особую прелесть; они говорят, что настоящее более выразительно, более наглядно, что оно в глазах читателя воскрешает всю картину, что оно нас переносит мысленно в момент совершения действия. И это верно. Но это объяснение <...> не имеет цены в глазах грамматика. Он принужден рассуждать так: для того чтобы писатель мог употребить как художник форму, которую он считает более выразительной, более изящной, нужно, чтобы она уже существовала в языке, и нужно, чтобы в языке области настоящего и прошедшего грамматически были неясно очерчены, чтобы можно было без ущерба для ясности переходить так легко от одной к другой»².

На наличие обширной зоны конкуренции между претеритом и презентом также обращает внимание В.А. Плуноян³.

Интерпретация настоящего в значении прошедшего как стилистического средства не является единственной. Так, А.В. Бондарко и Л.Л. Буланин указывают на то, что настоящее историческое может быть *обычным* средством выражения событий в прошлом⁴. В.П. Берков предполагает, что настоящее вместо прошедшего в языке африкаанс используется для компактности вместо более громоздкой формы перфекта⁵.

Наконец, Ч.М.Дж. Сикинг и П. Сторк отмечают возможность грамматической интерпретации *praesens historicum*. Согласно их точке зрения, в тексте Нового завета настоящее историческое используется для структурирования текста⁶. Данная концепция перекликается с идеей П.С. Кузнецова, который, хотя и не употреблял слово «грамматический», но отметил: «Использование *praesens historicum* <...> имеет большое значение для композиции произведения, поскольку наличие *praesens historicum* или *praeteritum*

в отдельных звеньях ее является одним из моментов, характеризующих эти звенья, а смена одного другим является одним из средств, определяющих границу между этими звеньями»⁷.

В данной статье проблема настоящего времени в значении прошедшего обсуждается на материале языка исландских саг. В памятниках этого типа настоящее время на первый взгляд беспорядочно чередуется с прошедшим. М.И. Стеблин-Каменский⁸ полагал, что правила выбора форм в языке древнеисландской прозы отсутствуют. В.М. Жирмунский⁹ считал беспорядочное чередование форм настоящего и прошедшего времен признаком индифферентности временных отношений в примитивной повествовательной прозе. К. Роккьер обнаружил несколько моментов, регулирующих выбор той или иной формы. Настоящее историческое употребляется в подробных описаниях; в текстах, претендующих на историзм, употребляется презенс, в текстах, повествующих о вымышленных событиях, преобладает претерит; презенс связан с упрощением изображения и является свойством устного повествования; претерит преобладает в обозначении повторяющихся действий, а презенс — однократных¹⁰. Наконец, согласно концепции О.А. Смирницкой, формы претерита обозначают ретроспективную точку зрения, создающую фон рассказа, а формы презенса — интраспективную точку зрения для изображения сцен¹¹.

Для того чтобы правильно интерпретировать — стилистически или грамматически — использование форм настоящего времени вместо прошедшего в исландских сагах, следует прибегнуть к следующему рассуждению. Стилистическое использование грамматической формы возможно там, где есть семантический конфликт между значением грамматической формы и контекстом. Именно так обстоит дело в языках типа современного русского. При использовании *praesens historicum* форма указывает на настоящее время, в то время как контекст — на прошедшее. Принципиально иная ситуация в исландских сагах. *Если в исландской саге форма настоящего времени используется в значении прошедшего, семантического конфликта не возникает.*

Об этом свидетельствуют, в частности, правила согласования времен в древнеисландском языке. При обозначении предшествования и следования древнеисландское настоящее время в рамках одного сложного предложения свободно сочетается с такими временными формами, как:

1) плюсквамперфект: *Юб segir¹² Finnbogi honum það sem í hafði gerst* ‘Тогда говорит Финнбоги ему, что **случилось**’ (Finnbogas saga Ramma); *Innan lítils tíma verða þeir við mannsöfnuð varir um strætin því að lið Ingimars*

hafði dreifst *víða um bæinn* ‘Через короткое время замечают они множество людей снаружи потому, что отряд Ингимара **рассеялся** вокруг хутора’ (Gull-Ásu-Pórðar Þáttur); *Gunnar gengur einn frá mönnum sínum með vopn sín. En sem hann **hafði** eigi lengi **gengið** sér hann hvar þrettán drekar sveima að landi* ‘Гуннар отходит один от своих людей со своим оружием. И когда он не **отошел** еще далеко, он видит, что тринадцать драккаров подплывают к берегу’ (Gunnars saga Keldugnúpsfífls); *Það er að segja að þenna morgun **hafði** Eiður **farið** til stóðhrossa sinna í Línakradal* ‘Теперь надо сказать, что тем утром **поехал** Эйд к своим неприрученным лошадям в Долину Льянных Полей’ (Pórðar saga hreðu); *Sendimaðurinn kemur nú til Þórhalls Ásgrímssonar og segir honum hvar þá **var komið** að þeir Mörður Valgarðsson mundu sekir gervir allir en eytt öllu vígsmálinu* ‘Посланный приходит между тем к Торхаллю и рассказал / рассказывает о том, как **случилось**, что Мёрд, сын Вальгарда, и все его люди будут осуждены и что вся тяжба проиграна’ (Brennu-Njáls saga);

2) будущее в прошедшем: *Það er nú að segja að drottning finnur það brátt að hún **mundi vera** með barni, og fer þessu fram langar stundir að hún má eigi ala barnið* ‘Теперь надо сказать, что королева вскоре обнаруживает, что у нее **будет** ребенок, и проходит много времени, когда она не может родить ребенка’ (Völsunga saga);

3) прошедшее время сослагательного наклонения: *Guðbrandur spyr hvað **manna hann væri*** ‘Гудбранд спрашивает, что он (**был**) за человек’ (Brennu-Njáls saga).

Такие модели согласования времен встречаются в языке саг достаточно часто для того, чтобы считать их обычными и естественными для языка. И если употребление презенса в значении прошедшего времени неконфликтно, то, следовательно, неправомерно говорить о том, что его употребление стилистически маркировано.

Следовательно, либо презенс и претерит выступают в исландских сагах как синонимичные грамматические формы, либо их чередование несет какую-то другую, не стилистическую функцию.

Этой функцией является разграничение текстовых единиц. Можно считать установленным, что в исландских сагах основной синтаксической единицей является не предложение, а период или сверхфразовое единство¹³. Существенно, что период как лингвистическая единица всегда совпадает с эпизодом — единицей, выделяемой на основании единства места, времени, действующих лиц и характера действия. Можно даже говорить о том, что эпизод является планом содержания, а языко-

вые средства, обеспечивающие единство и разграничение¹⁴, — планом выражения периода.

Одним из важнейших средств разграничения периодов является чередование форм настоящего и прошедшего времени. Рассмотрим пример: *Gunnar ríður til þings um sumarið // en að hans gisti fjölmenni mikið austan af Síðu. Gunnar bauð að þeir gistu þar er þeir riðu af þingi. Þeir kváðust svo gera mundu. // Ríða nú til þings. // Njáll var á þingi og synir hans. // Þingið er kyrrt* ‘Гуннар едет на тинг летом, // у него гостило много людей с востока с побережья. Гуннар пригласил, чтобы они погостили, когда они поедут (букв. ехали) с тинга. Они сказали, что так и сделают. // Едут теперь на тинг. // Ньяль был на тинге и сыновья его. // Тинг (есть) мирный’ (Brennu-Njáls saga). Данный отрывок состоит из пяти периодов (эпизодов). При этом первый период меньше предложения, второй включает в себя несколько предложений, а третий, четвертый и пятый совпадают с соответствующими предложениями. В первом эпизоде сообщается о Гуннаре и о его поездке, используется глагол в настоящем времени. Во втором — вводятся новые действующие лица, и пять глаголов подряд употреблены в форме прошедшего времени. В третьем эпизоде меняется характер действия — от приглашения гостей к поездке — глагол в презенсе. В четвертом эпизоде вновь меняются действующие лица — появляются Ньяль с сыновьями — глагол в претерите. Наконец, в пятом эпизоде дается общая характеристика ситуации — глагол снова в настоящем времени¹⁵.

Другой пример: *Ólafur stóð með þessum búningi sem fyrr var ritað og fannst mönnum margt um hversu skörulegur sjá maður var er þar var skipsforingi. // En er skipverjar Ólafs sjá mikið riddaralið ríða til þeirra // og var hið fræklegsta // þá þagna þeir // því að þeim þótti mikill liðsmunur við að eiga* ‘Олав стоял в том снаряжении, которое ранее было описано, и находили люди, что очень мужественным был тот человек, который был капитаном корабля. // Но когда спутники Олава видят, что большое войско всадников приближается к ним, // и было воинственным, // тогда замолкают они // потому, что им показалось, что у противника большое численное преимущество’ (Laxdæla saga).

Если верно, что для саги периоды (эпизоды) являются единицами текста, а чередование временных форм глагола есть средство разграничения этих единиц; то, следовательно, употребление презенса и претерита в текстах древнеисландской прозы несет грамматическую функцию. Эта функция проявляет себя на уровне грамматики (синтаксиса) текста и заключается в обозначении начала нового периода.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 05–09–473а («Моделирование эпического текста»).

² Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. М., 2004. С. 101.

³ Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2003. С. 267.

⁴ Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Л., 1967. С. 104–105.

⁵ Берков В.П. Современные германские языки. СПб., 1996. С. 79.

⁶ Sicking Ch.M.J., Stork P. The grammar of the so-called historical present in Ancient Greek // Grammar as interpretation: Greek literature in its linguistic contexts. Leiden, 1997. С. 131–168.

⁷ Кузнецов П.С. К вопросу о praesens historicum в русском литературном языке // Доклады и сообщения филологического факультета. М., 1949. Вып. 8. С. 25.

⁸ Стеблин-Каменский М.И. Древнеисландский язык. М., 1955. С. 144–145.

⁹ Жирмунский В.М. История немецкого языка. М., 1948. С. 220.

¹⁰ Rokkjær C.C. Om Tempusblandingen i islandsk prosa indtil 1250 // Arkiv för nordisk filologi. Lund, 1963. С. 197–216.

¹¹ Смирницкая О.А. Дистрибуция грамматических форм презенса и претерита в сагах (к поэтике композиции родовых саг) // Тезисы докладов VI Всесоюзной конференции по изучению Скандинавских стран и Финляндии. Таллин, 1973. Ч. II. С. 32–33.

¹² Смирницкая О.А. Чередования глагольных временных форм в «сагах об исландцах» // Вестник МГУ. Филология. 1976. № 2. С. 15–26.

¹² Здесь и далее подчеркиванием выделяются формы презенса, жирным шрифтом — претерита, комбинацией жирного шрифта и подчеркивания — плюсквамперфект и другие формы глагола.

¹³ Heusler A. Altisländisches Elementarbuch. Heidelberg, 1913; Кузьменко Ю.К. Некоторые синтактико-стилистические особенности периода в древнеисландской прозе // Очерки по историческому синтаксису германских языков. Л., 1991. С. 140–151.

¹⁴ См.: Кузьменко Ю.К. Некоторые синтактико-стилистические особенности периода в древнеисландской прозе // Очерки по историческому синтаксису германских языков. Л., 1991.

¹⁵ Более подробно о том, как совершаются переключения времен при смене эпизодов см.: Пиотровский Д.Д. Взаимодействие временных форм в повествовательных фрагментах исландских саг // Научные чтения — 2004. Санкт-Петербург, 6–17 декабря 2004 г.: Материалы конференции // Приложение к журналу «Язык и речевая деятельность». СПб., 2005. Т. 6. С. 99–100.